

Шэн Ян быстро отдал указание официанту установить ту же винную башню и принести другие вина на соседний стол. Ли Цин взял в руку красное вино, слегка указал жестом на Шэн Яна и с любопытством спросил: «...Вы знакомы?»

«Я знаю Хуайшеня уже довольно давно», — кивнул Шэн Ян, затем поднял бокал за Хань Сюбая, стоявшего рядом с ним. «Я также встречался с Сюбаем на конференции по обмену».

Воспользовавшись случайным приветствием, Хань Сюбай шагнул вперед, сократив расстояние между собой и Ли Цином. Исправив очки, он извиняющимся тоном произнёс: «Ли Цин, прости, я только что доставил тебе неприятности».

«Это не проблема», — быстро ответил Ли Цин, наклонив голову и тихо пояснив: «На самом деле, наши мысли совпадают. Раз уж я могу разделить те же идеи, что и знаменитый пианист, похоже, у меня тоже есть некоторый артистический талант».

Нахмуренные брови Хань Сюбая вновь расслабились, услышав слова молодого человека: «Ты всегда был превосходен». Он поднял бокал и пригласил: «Хочешь выпить?»

Ли Цин улыбнулся и слегка чокнулся с ним.

Теперь, когда дело дошло до этого, он полностью понимал... Несмотря на то что большая часть сюжета в этом мире разворачивается так же, как и в оригинальной книге, одно важное изменение стало очевидным: влиятельные фигуры, которые изначально сплотились вокруг «главного мужского персонажа» Ли Цзэси, теперь все поддерживали его.

Ли Цин был удивлен, но принял это с чистой совестью. Чтобы утвердиться в этом престижном кругу элиты, необходимо обладать знатным происхождением, исключительными навыками и широкой сетью связей — без этого не обойтись. Если у него появилась возможность встретиться с этими выдающимися личностями, почему ему надо было колебаться?

Ли Цзэси уже незаметно отступил в сторону, прежде чем Чэнь Ван ушёл. Он смотрел на Ли Цина, окружённого Ли Хуайшнем, Хань Сюбаем и другими, и его сердце сжималось от безымянного гнева, который не мог ни подняться, ни утихнуть.

Он тщательно готовился в течение полумесяца, и вот Ли Цин оказался в центре внимания! Как он мог с этим смириться? Официант осторожно отодвинул недостроенную винную башню и сказал: «Сэр, будьте осторожны, эта башня не устойчива».

Ли Цзэси в смятении не издал ни звука, но его взгляд падал на покачивающиеся бокалы с вином, и в его глазах сверкает лёгкий блеск. Быстро нахлынула волна глубокой ненависти: «Почему их интересует только Ли Цин? Что в нём такого хорошего?» Слова словно вырвались из глубины его души, едва слышные.

В этот момент Ли Цзэси обернулся и увидел Хань Юйэнь, стоящую за занавеской в зоне отдыха, с неподдельным вниманием следившую за Ли Цином. Её, казалось бы, мягкие руки крепко сжимали подол слишком длинной юбки, будто она изо всех сил пыталась унять бурю эмоций.

В его голове мелькнула расчётливая мысль. Осторожно протянув руку к официанту с дружелюбной улыбкой, он произнёс: «Будьте осторожны».

«Спасибо, молодой господин!» — смущённо ответил он.

Ли Цзэси взял бокал вина и задумчиво произнёс: «У вас есть время? Я хочу спросить вас кое о чём».

Официант, сбитый с толку, в конце концов не решился перечить высокопоставленному гостю и просто кивнул: «Конечно».

...

Через три минуты Ли Цзэси вернулся в исходную зону отдыха. «Мисс Хань?»

Хань Юйэнь тут же отвернулась, и паника на её лице слегка уступила место нетерпению. «Молодой господин Ли, чем могу вам помочь?»

Ли Цзэси заметил выражение её лица, и его сердце чуть сжалось. «Кажется, госпожа Хань настроена ко мне враждебно?»

«Это не столько враждебность, сколько презрение». Хань Юйэнь оглядела собеседника с ног до головы и пригрозила: «Молодой господин Ли, советую вам отказаться от этой идеи и не тратить время на моего брата».

С вашим статусом, какой Альфа вам нужен? Зачем вы использовали свое паршивое выступление, чтобы привлечь внимание моего брата?» Хань Юйэнь покрутила бокал, усмехнулась и покачала головой. «Какое унижение».

Губы Ли Цзэси застыли в улыбке, затем он выразил удивление: «Госпожа Хань, почему вы так думаете? Как я мог бы осмелиться общаться с такой важной фигурой, как господин Хань?»

Она тихо хмыкнула, отказываясь возражать. Она всегда была готова принимать похвалу в адрес Хань Сюбая.

«Вы не поняли. Если бы я хотел привлечь внимание господина Ханя, зачем бы мне тратить здесь время?» — Ли Цзэси устремил взгляд вдаль, его тон был как бы невинным. «Напротив, у моего второго брата хорошие отношения с господином Ханем, что довольно странно...»

Увидев, как Ли Цин и Хань Сюбай весело общаются, Хань Юйэнь сжала зубы и спросила: «Что странного?»

«Я всегда слышал, что господин Хан — отчуждённый и молчаливый, всю свою доброту сберегающий для своей сестры. Теперь, похоже, и мой второй брат тоже удостоится такого «особого» обращения».

Ли Цзэси украдкой следил за её реакцией и продолжал: «Госпожа Хань, если вы будете скрываться, люди о вас забудут. Вы явно заботитесь о своем брате, почему бы вам не встать рядом с ним?»

«Какую ненависть между родными людьми нельзя разрешить?» — Ли Цзэси протянул руку и взял бокал из её руки, улыбаясь с намёком: «Вы — дочь семьи Хань, единственное и неповторимое сокровище своей семьи».

Хань Юйэнь взглянула на него, спросив сдавленным голосом: «...Что ты знаешь?»

«Не понимаю», — Ли Цзэси невинно улыбнулся и покачал головой. «Но я знаю, что на таких банкетах, если ты будешь вести себя тихо и не создавать проблем, все будут относиться к тебе».

с уважением. Госпожа Хань, вы думаете, что он вас выгонит? В конце концов, вы его любимая сестра».

«Ты пытаешься использовать меня для какой-то интриги?» — Хань Юйэнь подавила внутреннее смятение и сердито взглянула на него. «Ли Цин, фальшивый молодой господин, украл твою славу. Разве ты не ненавидишь его?»

«Как такое возможно?» — глаза Ли Цзэси наполнились невинным выражением, он беспомощно пробормотал: «Ну и что, что я в тени? Главное, что челове, который может привлечь господина Ханя и всех присутствующих — это не ты и не я, а мой второй брат.

Я готов принять всё, что принесет пользу семье Ли».

Его слова звучали щедро и открыто, но, казалось, несли в себе оттенок фальши.

Хань Юйэнь прищурилась, всё ещё не веря своим ушам.

«Это всё, что я хотел сказать. Я пойду». Ли Цзэси чувствовал, когда нужно уйти, и повернулся, оставив её без ответа.

Хань Юйэнь снова перевела взгляд на Ли Цина и остальных, которые всё ещё весело общались и смеялись. Наконец, не в силах сдержать своё желание, она направилась прочь на высоких каблуках, оставляя юбку волочиться за собой.

Увидев, что её руки пусты, она намеренно обошла винную башню, собираясь сначала взять бокал шампанского. Однако прежде чем она успела подойти к винной башне, что-то внезапно дернуло её слишком длинную юбку.

Из-за инерции она потеряла равновесие и тяжело ударилась о стол. Через мгновение стопка винных бокалов зашаталась и начала падать во все стороны.

Хань Сюбай, стоявший ближе всех, немедленно отреагировал и оттолкнул Ли Цина, крикнув: «Берегись!»

«Цин Цин!» — выражение лица Ли Хуайшеня резко изменилось. Он протянул руку и обнял юношу, повернувшись, чтобы защитить его.

Треск испугнул всех присутствующих, заставив их удивленно повернуть головы — через полминуты вино разлилось повсюду, а пол оказался усыпан осколками стекла.

«Юйэнь!» — Вэнь Чанъань подбежал к Хань Юйэнь, неуклюже упавшей на стол, пытаясь помочь ей встать. Он обеспокоенно спросил: «Я только что вышел ответить на звонок. Как ты упала? Ты в порядке?»

Хань Юйэнь в панике покачала головой, чувствуя подавленность и раздражение. «Н-ничего страшного».

По стечению обстоятельств большинство бокалов на винной башне её не задела.

Прежде чем они успели расслабиться, раздался удивленный возглас: «Господин Хань, у вас рука в крови!»

Хань Сюбай стоял с мрачным выражением лица. Его сшитый на заказ белый костюм запятнало вино, а на тыльной стороне левой руки возникло отвратительное пятно крови.

Инцидент произошёл так неожиданно, он был полностью сосредоточен на молодом человеке. Лишь спустя мгновение он понял, что его необходимо защитить, и инстинктивно вытянул руку, чтобы уклониться от падающего объекта.

Как-то он сильно порезался.

Ли Цин вскрикнул и резко высвободился из объятий Ли Хуайшеня, не сводя глаз с Хань Сюбаем. «Господин Хань, как вы? Всё в порядке?»

Ли Хуайшень, тоже в шоке, молча убрал руку и больше не произнёс ни слова.

Выражение лица Ли Цина стало мрачным. Он не мог представить, что даже если он, «злостный второстепенный персонаж», не предпримет никаких действий, сюжет оригинальной книги всё равно будет следовать своей логике! Видимо, он действительно не может расслабиться.

«Не переживайте, это всего лишь немного крови», — с трудом выдавил из себя улыбку Хань Сюбай, не желая тревожить молодого человека.

Для пианиста его руки — это всё. Знаменитые пианисты, такие как Хань Сюбай, каждый год оформляют самую дорогую страховку для своих рук.

Можно сказать, что ловкие руки — это судьба пианиста.

Боль, исходившая от тыльной стороны ладони, поднимала смутные опасения внутри Хань Сюбаю.

Шэн Ян нахмурился и поспешно позвал управляющего: «Пожалуйста, найдите кого-то, чтобы помочь ему временно остановить кровотечение. Я уже заказал машину, которая быстро отвезёт тебя в больницу».

Лицо Хань Юйэнь побелело. Она резко оттолкнула Вэнь Чанъаня и в панике подбежала к брату: «Братец, как ты? Всё в порядке!»

Хань Сюбай отстранённо взглянул на неё, затем стиснул зубы и промолчал.

«Я... я не хотела». Хань Юйэнь увидела кровь, и слёзы потекли. «Прости, я не знала, что всё так обернётся!»

«Перестань плакать и устраивать сцены», — спокойно произнёс Хань Сюбай. «Я сейчас не в настроении выслушивать твои извинения».

Услышав шум, Су Ян выбежал из банкетного зала. «...Ли Цин, ты в порядке?»

Ли Цин покачал головой, не отрывая взгляда от руки Хань Сюба. «Я в порядке. Это я втянул господина Ханя в это».

«Ли Цин, это не твоя вина», — сказал Хань Сюбай, отвергнув его слова.